

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАПИСОКЪ

ПО КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*)

Вторая выгода лѣтнихъ кочевокъ состоитъ въ томъ, что калмыцкая скотина, въ теченіе всего лѣта, не теритъ такъ называемой *муды*. Въ мѣстностяхъ около ильменей, иссытыхъ травою, камышемъ и чакономъ, въ теплое время, днемъ—бываетъ много оводовъ и мухъ; а ночью—комаровъ, которые сильно беспокоятъ животныхъ. Сухая мѣстность, среди степей, неимѣющая ни рѣкъ, ни озеръ, не представляетъ удобства водиться повсемѣстнымъ насекомымъ. Проживая въ кибиткахъ лѣтнихъ ставокъ, никогда неимѣешь надобности разставлять пологъ отъ комаровъ. Самое мухи водятся тамъ въ незначительномъ количествѣ, несмотря на то, что отъ дѣйствія лучей палящаго солнца бываетъ ужасная духота. Жары доходятъ до 40° по реомюру въ тѣни! Кошмы кибитокъ нагрѣваются; издаютъ какой-то отвратительный киело-копченый запахъ. Среди дня нѣтъ возможности отдохнуть, или насладиться прохладой. Самый вѣтеръ въ степяхъ бываетъ горячій; воздухъ какъ бы нагрѣтый въ печи.— Не даромъ взрослые калмыки часто ходятъ полунагіе; а мальчики лѣтъ десяти и болѣе—въ одеждѣ прародителей!—Бывало землю въ кибиткѣ ульютъ водою; разстелить коверъ посреди оной, и, взявши подушку, ляжешь,—и только этииъ способомъ нѣсколько освѣжишь себя отъ дневнаго зноя. Устроить погѣтель около *теремовъ* опасно, потому что въ степяхъ водятся много тарантуловъ. Насколько въ калмыцкихъ степяхъ днемъ непереносны жары, настолько пріятно время вечеромъ и ночью. Днемъ отъ духоты не знаешь куда дѣваться; лишь только зайдетъ солнце начинается пріятная прохлада, которая къ половинѣ ночи бываетъ до того ощутительна, что среди лѣта нужно бываетъ одѣваться стеганымъ одѣломъ или шубою!

Сверхъ удупливихъ жаровъ, вторую невыгоду степной жизни составляютъ тарантулы. Они бываютъ двухъ родовъ. Первые темно-сѣрые, круглые, покрытые мохомъ; а вторые—продолговатые, величиною съ крупную перелетную саранчу, съ перехватомъ посреди туловища. Цвѣтъ кожи послѣднихъ походитъ на листки степной полыни. Тѣ и другіе живутъ въ землѣ въ норахъ. На твердомъ грунтѣ, лишонномъ растительности, тарантуловъ мѣше; на мягкихъ

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 44, 45 и 50.

же мѣстахъ, покрытыхъ травой—болѣе. Въ сырое дождливое лѣто тарантулы рѣдко выходятъ изъ своихъ норъ; въ сухое же—чаще. Та и другая порода насѣкомыхъ обыкновенно заползаютъ въ кибитки; помѣщаются между кошмами и *теремами* („стѣпныя рѣшетки“).—Нѣкоторые поднимаются на самую верхнюю конуса кибитки и садятся подъ *орыкою* (такъ называется колма, которую снаружи, на ночь, закрываютъ верхнее отверстіе, служащее проводникомъ дневнаго свѣта въ кибитку, а также—и дымовую трубу). Бывало угрозы, стануть открывать *орыку* и оттуда, на середину кибитки, падаетъ тарантулъ, два, а иногда и болѣе!—Вотъ эти-то случаи и заставили насъ надъ кроватью разстлать пологъ, для защиты отъ непрошенныхъ посѣтителей! Тарантулъ никогда не тронетъ, если его чѣмъ нибудь необезпосишь. Онъ безвредно проползетъ даже по голому тѣлу; но если въ просонкахъ повернешься, задѣнешъ его ногою или рукою, то онъ накажетъ за эту дерзость. Почему случаи укушенія бывають болѣе ночью; а днемъ—только тогда, когда заснувшій около *теремовъ*, какъ нибудь задѣнетъ рукою тарантула, покошмагося на рѣшеткѣ!—Укушенное мѣсто быстро опухаетъ; отъ сильной боли человекъ тотчасъ просыпается; если оставить его безъ леченія, то вся рука распухнетъ и лѣло можетъ окончить смертію. Лекарство кочевники употребляютъ слѣдующее: опухшее мѣсто натирають деревяннымъ масломъ, въ которомъ заморенъ одинъ, или два тарантула. Больному даютъ пить теплое, растопленное баранье сало;—и болѣзнь уничтожается.—Впрочемъ, кочевники никакихъ мѣръ предосторожности отъ укушенія этихъ насѣкомыхъ не принимаютъ.—Несмотря на то, что многіе изъ нихъ, лежа съ спать, раскладываютъ овчинныя тулупы, укушенія бывають рѣдки!

Кромѣ тарантуловъ, въ степяхъ водятся еще пауки, называемый *чима*.—Это круглый, черный, блестящій паукъ, величиною съ большой русской орѣхъ. Онъ живетъ въ порахъ.—Одно имя его наводитъ ужасъ на кочевниковъ, потому что отъ укушенія его нѣтъ лекарствъ.—Одинъ исходъ—смерть!

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я :

П О Д П И С К А Н А

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“

соединенное изданіе

„БИРЖЕВАГО ВѢСТНИКА“ и „РУССКАГО МИРА“.

Постепенное развитіе изданія,—преобразовавшагося въ теченіе года, изъ еженедѣльнаго журнала „*Биржевой Указатель*“, сперва въ издаваемую 2